

А. Б. Мудрик
A. B. Mudric

*Восточноевропейский национальный университет
им. Леси Украинки (Украина)*

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ АДДИКЦИИ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

Зависимое, или аддиктивное, поведение является одной из форм девиантного поведения, которое выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или видах деятельности, сопровождается развитием интенсивных эмоций и имеет защитный характер.

Еще не так давно весьма актуальной была проблема химических зависимостей, таких как табакокурение, алкоголизм, наркомания, зависимость от стимуляторов и др. Однако сегодня уже не вызывает сомнений, что зависимость может развиваться не только от употребления психоактивных веществ, но и от различных видов деятельности (или потоков информации), которые приносят непосредственное удовольствие.

Профессиональные аддикции в патологической форме проявления становятся всё более частым явлением, а это значит, что появляется больше людей, которые нуждаются в психологической помощи. Поэтому самыми важными практическими задачами современности являются сохранение профессионального здоровья специалиста, профилактика профессиональных зависимостей и формирование гармонично развитой личности.

Professional addictions of a person: theoretical aspects of the study

Dependent or addictive behavior is a form of deviant behavior, which is expressed in the striving for escaping from reality by changing own mental condition by means of taking certain substances or permanent fixation of attention on certain objects or activities, accompanied by the development of intense emotions and has defensive nature.

Until recently, was actual the problem of chemical addictions such as tobacco-smoking, alcohol and drug abuse, dependence on stimulants, etc. However, it is now no doubt that the dependence can develop not only on the substance use, but also from various types of activities (or data flows) that bring immediate pleasure.

Professional addictions in a pathological form of manifestation are becoming more common phenomenon, and this means that there are more people in need of psychological help. Therefore, the most important present practical problems are to promote good work-related health of specialists, professional addictions prevention and formation of harmoniously developed personality.

Феномен аддиктивного поведения в современной психологии прежде всего связывают с именем В. Миллера (1984), который впервые обосновал это понятие и предоставил ему научный статус.

Англоязычный термин «аддиктивное поведение» (от англ. addiction – склонность, страсть, пагубная привычка, лат. addictus – «Тот, кто связан долгами (приговорен к рабству за долги)») в последние годы всё чаще употребляется в отечественной и зарубежной психологической науке. Иначе говоря, человек с аддиктивным поведением – это человек, который находится в глубокой рабской зависимости от какой-то непреодолимой власти.

Исследование психологических особенностей зависимого поведения личности, его видов, симптоматики нашло отражение в работах как зарубежных, так и отечественных исследователей (У. Оутс, А. Миллер, Л. Вермесер, Р. Браун, Х. Милкман, С. Сандервирт, Б. Робинзон, Г. Портер, Б. Киллинджер, В. Кукк, М. Гриффитс, Д. Пайнз, С. Кулаков, Ц. Короленко, Н. Дмитриева, Е. Ильин, В. Менделевич, Т. Донских, Б. Братусь, С. Березин, Ю. Завьялов, К. Лисецкий, Д. Четвериков, Н. Моргунова, Ж. Вирна и др.).

Известные российские ученые Ц. Короленко и Н. Дмитриева термин «аддиктивное поведение» понимают как разновидность девиантного, деструктивного поведения, для которого свойственно стремление к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния благодаря применению различных химических веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций [1].

Одной из наиболее актуальных и злободневных проблем современности является феномен психологической аддикции личности, ведь именно психологическая зависимость становится неотъемлемым атрибутом нынешней жизни.

Следует отметить, что до недавнего времени проблемы психологических зависимостей личности прежде всего связывались с разного рода химическими зависимостями. Однако сегодня заметно растет интерес ученых к исследованию других форм зависимости, в частности к профессиональным аддикциям личности.

Изучая феномен профессиональных зависимостей, следует отметить, профессиональная аддикция чаще всего рассматривается зарубежными и отечественными учеными как навязчивая потребность к определенному виду деятельности.

Теоретическое пространство анализа проблемы профессиональных аддикций касается рассмотрения таких социально-психологических явлений как трудоголизм, профессиональная лень, выученная беспомощность, прокрастинация, ургентная зависимость, профессиональный перфекционизм, профессиональный маргинализм [2].

Впервые термин «трудоголизм» (работоголизм, workaholism) в научный лексикон ввел известный американский священник и специалист по психологии религии Уэйн Оутс в 70-х годах XX в. Теоретический анализ различных научных подходов к пониманию понятия трудоголизма позволяет отметить, что чаще всего его определяют как влечение человека к работе, которое при принятии

характера зависимости вытесняет все другие интересы и потребности человека, заполняет собой всю жизнь [3].

Большинство подходов к проблеме трудоголизма имеют схожее направление и определяются как зарубежными, так и отечественными учеными (У. Оутс, Б. Робинзон, Г. Портер, Б. Киллинджер, М. Гриффитс, А. Гоголева, И. Козлова, М. Наричын, Ц. Короленко, В. Менделевич, Е. Ильин, В. Караваева, Ж. Вирна и др.).

Следует отметить, что еще первые научные труды, посвященные проблематике трудоголизма обнаружили его сходство с другими видами химической зависимости (Mentzel, 1979). Как и любая другая аддикция, трудоголизм является бегством от реальности путем изменения своего психического состояния, которое в этом случае достигается фиксацией на работе. Следует подчеркнуть, что трудоголик не стремится к выполнению своей работы в связи с экономической необходимостью, работа не является для него одной из составляющих жизни – она заменяет всё: любовь, развлечения, другие виды активности [3].

Необходимо отметить, что в пределах полярного проявления трудоголизма исследователи часто выделяют такие аддикты, как профессиональная лень, прокрастинация и выученная беспомощность.

Профессиональная лень является полярной к таким качествам личности, как трудолюбие, исполнительность. В различных словарях лень определяется так: в словаре древнерусского языка – халатность, беспечность; в словаре русского языка XI–XVII веков – отсутствие желания; в словаре В. Даля – нежелание работать, отвращение к труду, склонность к безделью, тунеядству; Д. Ушаков интерпретирует лень как отсутствие желания выполнять работу, а С. Ожегов отмечает, что лень – это отсутствие желания действовать, работать, любовь к безделью. Подобные толкования лени предлагаются и в зарубежных словарях. Так, Оксфордский толковый словарь английского языка Хорнби трактует лень как нежелание работать или быть активным, работать меньше, чтобы не тратить много энергии [3].

Впервые термин «прокрастинация» (лат. *pro* – впереди и *crastinus* – завтрашний; англ. *procrastination* – задержка, откладывание) ввел в научный тезаурус П. Рингенбах в 1992 году. Прокрастинация – откладывание запланированных действий на потом; отсрочка выполнения своевременных, уместных действий на более поздний срок; сопровождается негативными эмоциональными реакциями и приводит к ухудшению качества работы.

В последующие годы над изучением феномена прокрастинации работали как зарубежные, так и отечественные ученые (Дж. Бурка и Л. Юен; Дж. Феррари, Дж. Джонсон, Л. Соломон, Е. Ротблум, И. Холлоуэй, К. Даймон, Дж. Лей, Дж. Перри, П. Стил, А. Блант, Н. Гараян, Е. Ильин, Н. Карловская, Р. Баранова, М. Киселева, Н. Шухова, Д. Антипилова, М. Шиманская, Н. Крейдун, Л. Яворская, С. Яновская, А. Шилина, К. Макогончук, Е. Базыка, А. Бондаренко и др.).

Обобщение теоретических и прикладных исследований феномена *выученной беспомощности* в зарубежной психологии позволило констатировать, что выученная беспомощность зачастую понимается учеными как психологическое состояние, которое формируется в результате длительного субъективного осознания неподконтрольности событий и проявляется в резком снижении продуктивной активности человека (К. Петерсон, М. Селигман, Л. Абрамсон, Л. Эллой, Д. Хирото, Дж. Гилхам, К. Двек, К. Рейвич, Н. Репуччи, Х. Хекхаузен и др.) [4].

В российской психологии традиция изучения выученной беспомощности осуществлялась в контексте выделения двух ее видов: ситуативной и личностной (М. Батулин, Д. Циринг), на основе которых с позиций субъектного подхода была сформулирована концепция личностной беспомощности (Д. Циринг), которая нашла свое отражение в трудах других авторов (К. Веденева, К. Забелина, Л. Рудина, Ю. Яковлева и др.) [2].

Изучение этого феномена в украинской психологии является эпизодическим (Я. Гошовский, В. Горбунова, С. Занюк, И. Зарубинская, Т. Макота, И. Ушакова, Л. Малимон, Т. Дучиминская, А. Колисник и др.), что отражается, в частности, и в терминологической неопределенности.

Термин «ургентная аддикция» впервые ввел в научный тезаурус зарубежный ученый Н. Тасси в 1993 году. Исследователь интерпретирует указанный феномен как зависимость от постоянной нехватки времени. Состояние обусловлено занятостью, необходимостью быть задействованным в различных видах деятельности, ускорением темпа жизни; вид зависимости, который проявляется в субъективном ощущении постоянной нехватки времени и страха «не успеть» [3].

Значительный вклад в изучение феномена ургентной зависимости осуществили такие зарубежные и отечественные ученые, как Н. Тасси, В. Гросс, В. Миллер, Е. Ильин, Ц. Короленко, В. Менделевич, Н. Моргунова, В. Ляудис, О. Шибко, Н. Дмитриева, И. Зеленко, К. Ствольгин и др.

Теоретико-методологический анализ изучения феномена перфекционизма демонстрирует его многоаспектность исследования в психологической науке. Феномен перфекционизма изучали такие зарубежные и отечественные ученые, как Э. Фромм, А. Адлер, К. Хорни, А. Маслоу, З. Фрейд, Дж. Эшби, Л. Сильверман, Л. Кларк, Д. Барнс, С. Блатт, М. Холлендер, А. Харкнесс, Д. Ватсон, К. Адкинс, В. Паркер, Г. Оуэнс, П. Слейд, Л. Терри-Шорт, Б. Сорочкин, И. Гуляс, З. Карпенко, Т. Титаренко, Ж. Вирна, П. Цыганкова, Н. Гаранян, Л. Данилевич, А. Холмогорова, К. Дебровски, С. Воликова, Т. Юдеева, Д. Хамачек, И. Матиешин и др.

Рассмотрение перфекционизма в научных трудах современных ученых демонстрирует широкую вариативность его трактовок, которые объединены в следующие подходы к его изучению: потребность самосовершенствования, которая определяет специфику личностных стандартов деятельности без учета

способности к их достижению и проявляется в стремлении быть совершенным, идеальным во всем; установка личности, что проявляется в тенденции рассматривать как недостойное то, что «ниже совершенства»; жизненный стиль, включающий измененную мотивационную направленность и особенности когнитивного стиля, такие как чрезмерное обобщение, императивность, игнорирование ограничений, когнитивная недифференцированность и тому подобное; черта личности, которая проявляется в повседневной практике выдвижения к себе и другим требованиям по выполнению обязанностей и осуществления деятельности на более высоком уровне, чем того требуют обстоятельства, а также в стремлении к безупречному выполнению задачи [5].

Если личность специалиста лишена профессиональной идентичности, то возникает так называемый *профессиональный маргинализм* – утрата профессиональной идентичности, равнодушие к профессиональным нормам и обязанностям, замещение профессиональных ценностей и морали ценностями и целями другой среды – профессиональной или непрофессиональной [6]. Таким образом, профессиональный маргинализм – это несоответствие личности профессионала и его поведения этико-нормативным требованиям профессии.

Феномен профессионального маргинализма представлен в научных работах таких зарубежных и отечественных ученых, как Д. Сьюпер, А. Маслоу, Э. Эриксон, Т. Парсонс, Н. Дензин, Г. Грант, Е. Ильин, К. Абульханова-Славская, В. Абдрашитов, Н. Антонова, Л. Митина, Д. Леонтьев, Т. Березина, З. Ермакова, Н. Жигинас, Ж. Зайнобиддинов, Г. Гарбузова, В. Зливков, Н. Кузьмина, А. Лукиянчук, Т. Мищенко, З. Оруджев, М. Павлюк, Ю. Поваренков, В. Столин, В. Сафин, Л. Шнейдер, К. Тороп, М. Попиль, Е. Зеер, Е. Ефремов, Н. Иванова, Е. Конева, В. Ляудис, Е. Черный, А. Шатохин, С. Максименко, И. Попова, Л. Путилова, Г. Ложкин, О. Санникова, Ж. Вирна, Н. Волянюк, Л. Орбан-Лембрик и др.

Проведенный теоретический анализ современного состояния изучения и разработки феномена профессиональных аддикций дает общее представление о сути и основных разновидностях указанного явления. Перспективы дальнейших исследований рассматриваем в возможности совершенствования теоретико-методологических конструктов изучения профессиональных аддикций личности и внедрении системной диагностики проявления профессиональных аддикций.

Список основных источников

1. Короленко, Ц. П. Аддиктология : настольная книга / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. – М. : Ин-т консультирования и системных решений, 2012. – 536 с.
2. Вирна, Ж. П. Неврогенез професійних деструкцій особистості / Ж. П. Вирна // Психологічні перспективи. – Луцьк : Волин. нац. ун-т ім. Лесі Українки, 2012 – Вип. 19. – С. 84–91.
3. Ильин, Е. П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень / Е. П. Ильин – СПб. : Питер, 2011. – 224 с.

4. Дучимінська, Т. І. Психологічні особливості подолання особистісної безпорадності в навчальній діяльності студентів : автореф. дис. ... канд. психолог. наук : 19.00.07 / Т. І. Дучимінська ; СНУ ім. Лесі Українки. – Л. : [б. в.], 2013. – 26 с.

5. Матієшин, І. В. Психологічні особливості перфекціонізму спотраменів : автореф. дис. ... канд. психолог. наук : 19.00.01 / І. В. Матієшин ; СНУ ім. Лесі Українки. – Л. : [б. в.], 2013. – 20 с.

6. Психология профессионального здоровья : учеб. пособие ; под ред. Г. С. Никифорова. – СПб. : Речь, 2006. – 480 с.